

ИСКУССТВО
ВОЙНЫ

ДОВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ

Рыков М.С.

Максим Сергеевич Рыков

Искусство войны. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43115083

ISBN 9785005009029

Аннотация

Идентификация времени, случившегося незадолго до того, как разразится межрасовая война, произойдет весьма пренеприятнейший конфликт между двумя могущественными расами. Многие и по сей день даже и не слышали о произошедшем еще до начала войны конфликте. Другие же, с самого начала войны перешептываясь, стали задаваться вопросом, почему такая миролюбивая, мирно живущая и уж явно независимая на то время ни от кого раса таурэнов приняла ошеломившее всех решение сражаться за вечный хаос и зло на земле.

Содержание

Часть 1	5
Идентификация времени случившегося	5
Орки	6
Дварфы	8
День рождения в 196 раз	10
/Та же ночь/	14
Граница	16
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Искусство войны

Книга 1

Максим Сергеевич Рыков

© Максим Сергеевич Рыков, 2019

ISBN 978-5-0050-0902-9 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-0685-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Идентификация времени случившегося

Незадолго до того, как разразится межрасовая война, произойдет весьма пренеприятнейший конфликт между двумя могущественными расами. Многие и по сей день даже и не слышали о происшедшем еще до начала войны конфликте. Другие же, с самого начала войны перешептываясь, стали задаваться вопросом, почему такая миролюбивая, мирно живущая и уж явно независящая на то время ни от кого раса таурэнов приняла ошеломившее всех решение сражаться за вечный хаос и зло на земле, заключив союзный договор с D.K. Конечно, некоторые на то время знали почему, но не говорили. Возможно, попросту не желая вспоминать об этом или из-за страха гнета смерти, а может, и делали вид, что знают... И вот только сейчас, по прошествии многих столетий, у нас появилась возможность узнать правду.

Орки

Никто не знал, откуда они начали свое кровавое шествие. Цель – захватить земли, не оставляя при этом даже надежды хоть на какое-нибудь существование и жизнь. По боль-

шому счету, о них вообще никто ничего не знал. А если и знали, то рассказывали про это другим как о легендах либо сказках, так как никому не было точно известно, существуют ли вообще так называемые орки. Пусть даже и не такие, как о них рассказывают, а вообще. Кровожадные, громадные, обладавшие невероятной мышечной массой дикари. Закаленные войнами и сражениями, имеющие при всем этом невиданную выносливость и смелость, вбитую в них с самого рождения и не покидавшую до самой смерти. Война для них была не временным неудобством, а нормальным образом жизни. Той независимой и мирной довоенной жизни орки первые начали представлять большую опасность, ведя за собой смерть и разрушения.

Дварфы

Когда-то очень давно, отличившись и прославившись дикой яростью, кровожадностью и бесконечным желанием убивать, жили Викинги. Но по неизвестным, наверное, уже никому причинам первоначальными летописцами был скрыт факт об истинных предках великих викингов дварфах. Да-да, истинными предками викингов являются на самом деле дварфы. Не достигавшие и полутора метров в росте, мускулистые, с обязательным наличием бороды и усов, они больше ничем не отличались даже от нынешних людей. Жили дварфы в горной заснеженной местности, занимались добычей тонн железной руды из глубин нескончаемых шахт. Раздувались меха плавильных печей, гремели наковальни... Все шло своим чередом, и никто еще не догадывался о грядущем.

День рождения в 196 раз

– За здоровье и долговечие нашего Броклеуса! И пусть он уж как 50 лет слеп, но он и по сей день остается нашим са-

мым искусным кузнецом на все земли StanitilleishenMounti. За Брока!

Стоявшие под ночным ясным небом вокруг костра дварфы являлись диверсионно-разведывательной группой. Задача группы заключалась в переходах. Переходах с места на место уже по давно натоптанным тропам, блюдя покой, дабы никакой нежданный враг не вторгся на земли СТА. Такая группа сменялась лишь раз в полгода. Вот и сейчас только несколько дней назад сменившая прошлую группу дварфов группа, не успев еще отвыкнуть от городских вольностей, да еще и изрядно выпив по случаю дня рождения своего самого древнего дварфа Брока (слепого кузнеца), забыла о важности и ответственности своего прибытия.

После сказанного благопожелания в адрес Брока, чокнувшись деревянными чарками и выпив, дварфы, рассевшись по своим местам, принялись разговаривать кто о чем.

– Вот это надо было, такой случай, такой праздник, а мы здесь вынуждены довольствоваться вином и полусырым мясом.

– Да будет тебе ворчать! Ну, не попали на 196-летие, попадем на 197-летие Брока, стоит ли так переживать? Давай лучше выпьем, а то костер меня не очень-то греет.

Один из дварфов, протягивая чарку другому, при этом обнадеживающе улыбнулся, а тот, взглянув на него, улыбнулся в ответ.

Другой же из той группы допил свою чарку до дна

и небрежно сел на свое бревно. По виду его было видно, что он выпил гораздо больше остальных или опьянел гораздо сильнее.

Начал очень громко, чтобы уж точно было слышно всем присутствующим, заплетаясь в собственных словах, говорить:

– Вот как только окажусь дома, сразу... сразу же направлюсь в свою любимую таверну, и вот тогда... и за день рождения Брока, и за свое, и за все, что пропущу, и оставлю еще место выпить за нашего короля...

– Ты каждый день так пьешь, – уже устав слушать, перебил его один из dwarфов, вызвав этой фразой смех присутствующих. А тот, же уже полусасыпая на своем бревнышке, продолжал что-то бормотать себе под нос. Тут начал другой:

– Не-е-ет... Вот я, как только окажусь дома, обниму покрепче сына, расцелую всех своих четырех дочек, а потом... на месяц закроюсь в спальне с женой.

Снова всеобщий смех, но уже с одобрительным тоном и посвистыванием.

Вдруг нужда одного из dwarфов заставила встать и отойти в сторонку от группы, где так же продолжались разговоры, к близ расположенным кустам.

По возвращении от представшей перед ним картины он тут же протрезвел. Даже при скудном освещении костра было видно, как его собратья, с которыми он мгновение назад сидел, праздновал день рождения Брока, валялись в лужах

собственной крови, изрезанные на куски.

Простояв ошеломленным от увиденного несколько минут, он услышал тихий шорох за спиной. Тут же, разворачиваясь, вынул свой меч из ножен. Прищуриваясь, заставляя тем самым свои глаза побыстрее привыкнуть к темноте, дварф начал разглядывать некую высокую и, по-видимому, мощную фигуру, почему-то не освещавшуюся ни луной, ни костром. Стоявшая в нескольких метрах фигура, увидев, что дварф намеревается подойти ближе, сразу же с места сделала через себя невысказанный прыжок, махнув в сторону дварфа своим коротким мечом, и встала на то же место, где и стояла. Медленно подходящий дварф остановился и, простояв несколько секунд, так же, как и его собратья распался на куски.

/Та же ночь/

Тем временем за стеной границы в маленькой приграничной деревушке, обустроенной специально для хранителей покоя границы, за длинным широким столом, уставленным различными угощениями по случаю дня рождения Брока, веселилась большая шумная компания дварфов.

– И пусть виновника всего этого празднества сейчас с нами и нет, просто потому что он не может быть в нескольких местах одновременно. Тем более как эта захудалая деревушка может сравниться со столицей. Так вот... я поднимаю свою чарку, наполненную до краев вином, и, прежде чем испить, я хочу пожелать нашему Броку жить и жить и, конечно же, учить молодое поколение кузнецов, передавая им свое достигнутое мастерство еще много и много лет. За Брока! Испив немного из чарки, Багро, тут же развернувшись, поздравил своего писаря, который был в курсе прибытия и отправки каких-либо документов и бумаг с границы.

– Группа сменила южную позицию?

– Да, командор. Четверть часа назад прибыл гонец. Как всегда, все спокойно.

Багро, положив свою руку на плечо писарю, при этом тяжело вдохнув с облегчением, даже приподняв свои рыжие густые брови, уже с ухмылкой и вновь овладевшим весельем, поддавшись, наконец, чарам выпитого им вина, резко сме-

нив грубый и басистый голос на более мягкий и тихий, протягивая писарю чарку, сказал:

– А ты что ж не пьешь, мой верный и преданный друг? Что, чураешься выпить за старину Брока?

Писарь тут же, тяжело вздохнув после сказанного, улыбнулся, взял у Багро чарку и мигом залпом осушил ее.

Пиршество было знатным, с песнями, плясками. Развлечения продолжались почти до утра, пока многие не заснули на тех же местах, где и сидели, а те, у кого еще оставались силы, разбредались по своим домам, обнимая и держа друг друга, напевая при этом какую-нибудь из запомнившихся мелодий или песен.

Граница

Открыв один глаз и увидев, как расплывается потолок, командор Багро, державшись за голову обеими руками, охая и еще крепче корчась и зажмуриваясь, начал вставать с кровати, задержав дыхание. Посидев на своей кровати несколько минут в тишине, собравшись с мыслями, командор резко встал, при этом одновременно вздохнув и открыв глаза. Стоя неподвижно, Багро начал осматривать свою комнату, жадно шаря глазами по всем углам и полкам в поисках кувшина с вином. После безуспешного осмотра комнаты кувшин был найден. Стоя, как всегда, у него под носом, на комодке возле кровати. Налив полную чарку вина и жадно выпив ее, он буквально на глазах порозовел и повеселел, как будто вернулся к жизни. Погладив немного свою рыжую пышную бороду, начал одеваться. Уже покидая свою комнату, Багро осмотрелся еще раз по сторонам, дабы удостовериться, что ничего не забыл. Вновь невольно наткнулся на тот кувшин с вином, поколебался недолгое время, наконец, махнув рукой, быстро налил полную чарку и, мигом осушив ее, вышел.

Полководец Багро (или, как его называли, командор) был бывалым воином, закаленным в многочисленных сражениях, не раз проявлявшим героизм и смелость во имя короля. Очень предан своему делу. По выслуге лет был назначен на командование охраны границы. Или, языком двар-

фов, служивших на границе, охраны стены между вечно обледенелой и обильно заснеженной гористой землей дварфов и опасной и малоизвестной на то время землей. Сама граница (стена) представляла собой массивное каменное сооружение с изошренными пристройками. Горы, плотно окружившие землю дварфов, также были обжиты и искусно оборудованы для работ по добыче руды и других полезных ископаемых. Две горы размыкались, создавая своего рода проход – это был единственный вход в землю дварфов и одновременно выход из нее. Его-то и охраняли дварфы на соединявшей две отвесные горы стене.

Пройдя через несколько залов и выйдя на улицу, здороваясь с встречавшимися ему дварфами и желая доброго утра дварфихам, командор, как всегда каждое утро, шел сразу к стене. Детей здесь не было, так как это граница, и само нахождение здесь детей уже подвергает их большой опасности, а опасность и военное положение здесь могли случиться в любой момент, поскольку истинный хранитель стены никогда не забывал, где он находится. Короля Маунтина еле уговорили, чтобы жены здесь были, и то при условии мгновенной их транспортировки в более безопасный тыл в случае возникающей вдруг опасности. Так что если у семей и были дети, их оставляли под присмотром старших в столице.

Лениво потягиваясь и зевая, выйдя из давно не закрывавшихся главных ворот стены, Багро поглядел на горизонт, в сторону неизвестных земель, где брало начало ущелье.

Меж скал ущелья виднелось восходящее солнце. Вновь выпавший ночью снег ослеплял своей белизной глаза, уже давно не удивляя ежедневно смотрящих на него. Легкий морозец освежал воздух, придавая ему особенный, до жадности манящий его вдохнуть снова и снова вкус, заставляя этим дышать глубоко и очень часто. Погода тем утром была тихой, безмятежной, другими словами, волшебной-чудесной.

Не успев размять свои давно уже немолодые мышцы и затекшие суставы, и как следует зевнуть, еще оставаясь стоять с распахнутыми руками и даже не успев закрыть секунду назад лениво и непринужденно зевавший рот, с чистого горизонта он начал наблюдать некий круглый, как бы невесомый предмет, летящий прямо в его сторону. Со скоростью приближающегося летящего предмета он начал опускать руки в привычное и нормальное их положение и одновременно с такой же скоростью закрывать рот, продолжая так же пристально наблюдать за летящим предметом. Предмет же стал снижаться и снижаться. Упавший предмет в метрах пяти от Багро проскользил еще метра три в его сторону и остановился. С широко открытыми глазами Багро постоял несколько секунд, оторопев с явным недоумением.

Немного сгибая ноги, он повернулся и тут же побежал в сторону стоящего посреди приграничной деревушки колокола, чтобы звонить и тем самым оповестить об опасности и о военном положении. Убегая к колоколу, он уже начал отдавать приказы.

– Закрывать, закрыть... живо закрывайте ворота!

Добежав до колокола, он начал звонить, тут же заразив всех своей паникой.

– Готовьте камни! Камни привести в готовность. Я к себе надеть доспехи.

Тут же по краям стены из специально высеченных пещер на самом верху выкатили огромные, идеально выдолбленные и обточенные круглые камни и укрепили там же в специальных корзинах, сплетенных из веревок. Некоторые начали помогать друг другу подносить к проемам в стене серый порошок, что дал им Энджи, чтобы их ружья, могли функционировать, как было задумано самим же Энджи, а именно стрелять кусочками железа и убивая тем самым врага на расстоянии. Другие же dwarфы отправляли повозки с плачущими женами, и та безмятежная, тихая, спокойная жизнь вдруг ушла на второй план и очень медленно начала превращаться в мечту.

Конечно, в ту минуту никто не знал, что же все-таки случилось. Но те dwarфы, что проходили возле окон и решеток, с недоумением переглядывались и пожимали плечами, так как никто из них не видел ничего, кроме чистого и спокойного горизонта. Тем не менее каждый из них знал, что командор Багро никогда в таких случаях не ошибался и, не будучи точно уверенным в опасности, тревогу поднимать не стал бы. А предмет, который упал к ногам Багро, был окровавленной, слегка опаленной головой. Головой одного офицера, что еще

пару дней назад стоял живехонький перед Багро и выслушивал указания о принятии необходимых мер предосторожности выживания на неизвестной земле.

Выбежавший командор Багро, одевшись впопыхах, застегивая уже второй наплечник, тут же начал присматривать ближе расположенную лестницу, чтобы побыстрее попасть наверх стены, заняв более выгодную для командования позицию.

Подготовив все и заняв все боевые позиции, он смотрел вдаль на горизонт начала ущелья. Внезапно наступила полная тишина. Все ждали вражеские войска и кровопролитной битвы. Багро в то время, пока все пристально смотрели вдаль, смотрел на голову того несчастного офицера.

И вдруг на горизонте появилась не армия беснующихся врагов, жаждущих крови и убийств, а всего лишь один непонятный издалека всадник с красным флагом на длинном копье. Каким бы хорошим ни было зрение Багро, обозначение того флага рассмотреть не удалось. Все-таки очень далеко. Всадник приближался неспешно, и у Багро кончилось терпение. Он схватил изобретение Энджи – приближающие камни, набитые в деревянные трубочки. Это было больше похоже на ружье, только оно не стреляло, а приближало далеко происходящую картину событий, если посмотреть в него одним глазом. Когда Багро поднес трубочку к глазу, его взору предстал всадник, сидящий на большом черном озлобленном волке. Сам всадник был очень мускулистым, очень вы-

соким и, как подумал в ту минуту Багро, в полностью боевой раскраске. Вся его кожа с головы до ног была зеленой, это было видно, так как одеяние чужака составляло минимум доспехов.

Всего лишь кусок небрежно и неумело, судя по всему, выкованной железной пластины, державшейся на такой же грубой и неаккуратно сделанной цепи, накинута на оба плеча. Тем самым он защищал переднюю часть туловища. Один наплечник на правом плече, что говорило о том, что этот воин – левша. Той же самой грубой работы две соединенные пластины, державшиеся на кожаном плетении, плотно обмотанном вокруг руки. Судя по рукояти, выглядывавшей из-за спины, вооружен он был большим двуручным топором либо молотом. Сам же всадник выглядел довольно устрашающе: зеленая кожа, большая мышечная масса и лицо, которое удалось рассмотреть, когда он приблизился. В глаза сразу бросались его два выпиравших уродливых клыка по краям нижней челюсти, шрам через все лицо, зашитый не везде, волосы с двумя толстыми плетеными косами и привязанными к ним различными косточками, бусами, веревками, а на конце одной косы – привязанный давно уж высохший череп, используемый, по всей вероятности, либо как трофей, либо как талисман. Так подумал Багро.

Убирая приближающие стекла от глаз, Багро посмотрел с явным страхом еще раз на валяющуюся голову офицера, глотнул со слегка приподнятым подбородком слюну и про-

должил уже без стекол смотреть на приближающегося всадника.

Держа осанку, с нахмуренными бровями чужак доехал чуть дальше, чем до середины всего ущелья, спрыгнул с волка и, сделав еще два шага, воткнул с силой копьё с флагом в снег, явно достав до земли, и начал говорить...

– Мы, орки, величайшие воины земли, пришли забрать ваши земли. Смиритесь и припадите к ногам повелителя всего живого Тралла. Только это многим из вас спасет жизнь, лучше жить в вечном рабстве и страхе, но жить, чем быть заживо разорванными волками или изрезанными на куски и сожженными.

Не проронив ни звука в ответ, заложив руку за руку

за спиной, Багро только слегка фыркнул на слова чужака, приподнял одну из своих бровей и, посмотрев на стоящего у деревянного рычага дварфа, подмигнул ему, тут же дварф потянул один из рычагов на себя.

Из-под толстого слоя снега с внешней стороны стены по краям вплотную к горам начали подниматься две узкие деревянные платформы, образовав тем самым плавный и более целенаправленный спуск для ранее выкаченных камней. Поднятые на самый верх стены платформы тут же были плотно прикреплены к специально выточенным отверстиям в стене. Тот же дварф потянул за второй рычаг.

По противоположным от гор краям платформ из-под них же самих поднялись своеобразные борта. Эти борта были очень важны для того, чтобы запущенный камень не выкатился с платформы раньше времени.

Убедившись, что все готово, Багро дал команду теперь дварфу-стрелку, стоявшему неподалеку. Раздался громкий выстрел, который сразу же повалил замертво, но не чужака, а его волка. Незванный гость продолжал стоять без движения и наблюдать дальше за всем происходящим. От таких непонятных ему действий дварфов его нахмуренные мгновение назад брови с явным вопросительным видом поднялись. Нет-нет, дварф-стрелок не промахнулся, это просто командор Багро решил весьма жестоко подшутить над наглецом. Одновременно с выстрелом, убившим волка, Багро отдал команду о запуске камней. Огромные камни, начиная набирать

скорость, скатывались по платформам со стены. Деревянные и вечно обледенелые платформы со скрежетом и треском еле выдерживают вес камней. Ошеломленный от всего увиденного чужак тут же побежал, но через пару шагов споткнулся и, разворачиваясь, упал на спину.

Как два близнеца-великана, камни, беспрепятственно набрав уже большую скорость, катятся по ущелью, оббивая и стачивая все уголки неровных скал, попадавших на пути.

Сложив руки перед собой, как бы на своем животе, с ехидной улыбкой Багро наблюдал, как камни достигли споткнувшегося гостя. Но когда они прокатились еще немного, довольная ухмылка Багро тут же сошла с лица. Он, не веря своим глазам, схватил приближающиеся камни Энджи, чтобы пристальнее всмотреться в то место, где споткнулся чужак, и повнимательнее посмотреть на катящиеся камни. Ни на том месте, ни на камне он не мог увидеть ни единых следов чужака: ни прилипших к камню останков, ни даже единой капли крови на белом-белом снегу.

Когда один из камней подкатывался к лежащему на снегу чужаку и готов был раздавить его, находчивый чужестранец, смирившийся со своей участью и со своей так бесславно и бесполезно отданной жизнью, со злобы и отчаянья, продолжая все так же лежать на спине, толкнул катящийся на него с огромной скоростью камень. Сделав это, к его удивлению в связи с постоянной обильной заснеженностью и обледенелостью этих земель, он, что называется, отскользил от камня

и, тут же смекнув, быстро отвязал большой топор, продолжая так же лежать на спине и не сводить глаз с камня. Вновь подкатившийся к нему камень он тоже пнул, но с гораздо меньшей силой, дабы не откатываться далеко и не ждать, когда в следующий раз отталкиваться. Чужак решил как бы бежать по катящемуся на него камню, но лежа, скользя на спине. Соскребая собой снег, чужак таким образом передвигался по направлению начала ущелья. Вдруг за что-то (либо за кусок льда, либо за примерзший камень) чужак зацепился, но, изловчившись и продолжая своеобразный бег, он как бы сел и тут же лег на спину обратно, освободившись тем самым от зацепки. Проехав таким образом еще довольно приличное расстояние, чужак снова за что-то зацепился, да так, что не смог даже как-либо развернуться, чтобы вновь избежать препятствия.

Смотря в стекла на катящиеся с огромной скоростью камни, Багро уже не знал, что думать: то ли магия невиданная какая, то ли чужак этот вовсе дух бесплотный, а если так, то как же вести войну против уже и без того умерших? Но отчаянье о незнании было недолгим: вдруг Багро убрал стекла с глаз и расплылся в улыбке. Снова фыркнув, пошевелил усами и начал смеяться: он наконец увидел и красное пятно на белом снегу, и останки, прилипшие к камню.

* * * *

Рано утром, на заре, когда первые лучи солнца, начали

пробиваться сквозь горизонт, Багро, отправив гонца в столицу, начал нервно ходить из стороны в сторону на вершине стены, прекращая лишь время от времени свои метания, пристально вглядываясь в горизонт начала ущелья то поднося приближающие камни Энджи к глазам, то убирая их и продолжая смотреть.

В один из таких пристальных осмотров он заметил, как кто-то или что-то быстро скользнуло от одного угла ущелья до другого. Тут же забыв про свою нервную ходьбу, Багро стал наблюдать, глядя в камни, и ждать.

И вдруг большое, даже громадное существо, выпрыгнув из-за угла, войдя в поворот, опершись напротив него расположенную отвесную скалу всеми четырьмя конечностями и тут же отпрыгнув от нее, став на землю на четвереньки, начало стремительное движение в сторону стены границы dwarфов. Смотря в камни, Багро увидел большое краснокожее существо с большими когтистыми лапами, похожими на руки, обвитые цепями вокруг запястья, с одним глазом и с одним небольшим, но мощным рогом, расположенным посередине лба сразу над глазом, и со страшной раскрытой пастью, которая во всю дышала холодным воздухом. Существо было абсолютно обнаженным, не считая куска шкуры, державшейся на талии цепью.

– Может не хватить времени, как бы быстро ни работали dwarфы, – подумал Багро.

– Эй вы, нужно его немного задержать, а возможно, и ра-

нить, пока они готовятся. Выпускайте еще камни!!! – громко скомандовал Багро.

Поочередность или синхронность запуска камней в зависимости от сложившейся ситуации и последующей отдаваемой команды в бою играла немалую роль.

Запущенные поочередно камни, докатившись до существа, были брошены обратно, что удивило и испугало всех.

Увидев катящиеся камни, чудовище тут же схватило один камень, словно он был сделан из снега (что тоже весьма и весьма было бы нелегко) и, издав страшный рев, кинуло его чуть выше стены. Перелетевший через стену камень упал в центре той приграничной деревушки, воткнувшись в крышу одного из домов. Другой камень монстр пустил, зависнув над землей, повернувшись штопором, выпрямляясь во весь рост и тут же приземляясь на четвереньки. Он продолжил стремительный бег, ревя и свирепствуя еще яростнее. Камень же мощным ударом, зацепив край одной из тех платформ и полностью переломив бревно, соединявшее обе платформы, ударившись о стену границы, раскололся на куски. Пока чудовище швыряло камни, с другой стороны стены, по плану Багро, заряжались изобретения Энджи. Похожие на металлические поленья, они закреплялись друг на друге на своеобразной колеснице. По задумке, главное свойство этого чудо-аппарата заключалось в том, что из этих горизонтально расположенных поленьев вылетали с большой скоростью железные шары гораздо меньшего, чем камни, размера.

Нужно было только прежде насыпать в то отверстие, откуда потом и вылетал этот шар, серый порошок (тот, который перед каждым выстрелом засыпают в ружья), а с другой стороны, в меньшее отверстие, расположенное на верху того же железного бревна, вставить кусок тонкой веревки, предварительно обвалянной в сером порошке, и поджечь ее. Веревка эта, догорая до конца, приводила в работу располагающийся внутри механизм, который и запускал железный шар с такой скоростью. Но время нужно было выиграть не для этого, а для того, чтобы все эти металлические бревна продеть и крепко установить в решетку для предотвращения эффекта обратной силы. Убедившись, что все готово и укреплено в решетке, посмотрев еще раз на монстра и теперь уже рассчитав на глаз время и скорость его приближения, немного выждав, Багро скомандовал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.